

THEOLOGY AFTER CHRISTENDOM: FORMING PROPHETS FOR A POST-CHRISTIAN WORLD. JOSHUA T. SEARLE. EUGENE, OREGON: CASCADE BOOKS, 2018, XX + 211 pp. ISBN: 978-1-5326-1730-0 (Pbk.); 28.00 USD.*

DOI: 10.29357/2521-179X.2019.22.6

Подвергая критике объективно-научную диалектику Г.Ф. Гегеля и развивая субъективную и «качественную» диалектику существования, С. Кьеркегор в своих «Дневниках» иронически охарактеризовал себя как «корректив эпохи». Датский философ утверждал, что выступающий в роли «корректива» мыслитель обязан тщательно исследовать слабые стороны порядка вещей, который он хотел бы изменить, и предложить его радикально противоположную перспективу. Именно таким образом и поступил Кьеркегор, когда в последние годы своей жизни предпринял жесточайшую критику современного ему «христианского мира», обвинив его в лицемерности, мошенничестве и духовном бессилии. Мы не случайно начали нашу рецензию книги Дж. Сьорла «Богословие после христианского мира» с упоминания о С. Кьеркегоре. Отвержение им безжизненного «христианского мира» как утратившего всякую связь с новозаветным христианством, безнадежно погрязшего в формализме, догматизме и двуличии, служит главной отправной точкой не только для размышлений Сьорла, но и для всей серии «После христианского мира» («After Christendom»), в которой она вышла. Авторы серии исходят из базовой предпосылки о том, что времена, когда верования, моральные максимы и литургические нормы христианства воспринимались как неотъемлемые компоненты бытия западного общества, навсегда ушли в прошлое, уступив место новому «духовному состоянию», для которого характерны как деструктивные дегуманизирующие тенденции, так и глубокая духовная жажда. Кроме того, кьеркегорианский перенос эпицентра христианской веры с институционально-доктринального на экзистенциально-этический уровень, принятие отчаяния и парадокса как неотъемлемых признаков подлинного христианского существования составляют важный вектор предложенного британским богословом конструктивного решения проблем современной теологии.

Итак, о чем же эта книга? Если коротко, то она является глубоко продуманным и удивительно целостным призывом к решительному обновлению христианской теологии. Ее цель – в формировании такого способа существования теологии, в котором возможно осознание ею самых актуальных вызовов современного мира и поиск пророческих ответов на них. Теология выступает здесь в роли главного фактора возрождения христианства в качестве динамической силы, способной различить знаки времени и услышать зов Царства Божьего. Главные черты нового способа богословствования – сострадание, свобода и творчество, глубоко

* Статья поступила в редакцию 12.03.2019; утверждена в печать 25.03.2019.

созвучны сердцевине христианской жизни, они направлены на рождение такого социального воплощения евангельского идеала, который будет ставить перед собой целью не выживание или даже пробуждение церкви в условиях плюралистического общества постмодерна, а глубинное и всестороннее преобразование всего мира. Для подробного изложения всех аспектов предложения Дж. Сьорла нам пришлось бы выйти за границы объёма рецензии, поэтому, с позволения читателей, мы остановимся на самых существенных, на наш взгляд, гипотезах автора.

Во-первых, Дж. Сьорл убедительно доказывает, что современная теология переживает необратимый и тотальный кризис, который автор даже расценивает как суд Божий над христианской теологией. Причина кризиса обусловлена тем, что богословская мысль христианского мира соорудилась на ошибочной предпосылке, согласно которой сущность теологии состоит в рациональных систематизированных утверждениях догматического характера. Попытки построить теологическую рефлексию на столь сомнительном фундаменте лишили ее духовной силы и привели к маргинализации богословских дискурсов в контексте современных социальных, этических и научных вызовов. Исходя из такого диагноза нынешнего состояния богословской мысли автор ставит перед собою задачу провести исчерпывающую «переоценку ценностей» и предложить «преобразующую теологию», способную воодушевить глобальную христианскую общину для бескомпромиссного воплощения евангелия, а также для продвижения истины, красоты и добра в эпоху духовного отчаяния и упадка культуры. В центре новой богословской парадигмы стоит убежденность в том, что сущность евангелия заключается не в индивидуальном спасении через веру в определенные догматические утверждения, но в вести о возможности преобразования мира благодаря воскресению Христа. Богословы постхристианского мира призваны играть первостепенную роль в продвижении ценностей свободы совести, толерантности и уважения к жизни, а также сочувствия, солидарности и справедливости во всех ее проявлениях. Для того, чтобы принять на себя эту миссию, теология должна вернуться, как бы сказал М. Хайдеггер, к «фактичности бытия», то есть отказаться от объективирующего и абстрагирующего мышления, и обратить свое внимание на вызовы существования конкретного человека со всеми его переживаниями и травмами. Отметим, что экзистенциалистский пафос свободы, решения, жизни отдельного человека является одним из определяющих аспектов книги, что в значительной мере обусловливается влиянием на автора творчества русских экзистенциалистов и персоналистов (В. Соловьева, Н. Бердяева, С. Булгакова), а также С. Кьеркегора и П. Тиллиха. Чтобы преодолеть свой маргинальный статус в современном мире, теология, по мнению Дж. Сьорла, должна отказаться от псевдонаучного рационализма, вернув себе свою настоящую природу страстного поиска истины, который, отображая все богатство богочеловеческих отношений, задействует не только рациональные способности человека, но и, в не меньшей мере, его воображение, чувства радости и энтузиазма, ресурсы творчества.

Вторым существенным аспектом предложения Сьорла является стремление установить связь между богословским формированием и пророческим призванием. В постхристианскую эру, настаивает автор, нужны не столько традиционные пасторы-учителя, которых обучают богословские учебные заведения, а пророческие новаторы, способные представить новые творческие пути преобразующего влияния христианской общины на окружающий мир, а также решительно противостоять разрушительным процессам в жизни современного общества. Пророческое призвание связано с отказом от ностальгических мечтаний о возврате к «старым добрым временам» и переносом акцента внимание на будущее. Под ним следует понимать не многочисленные попытки предугадать порядок событий последнего времени, а суждение о современных реалиях с точки зрения Божьих искупительных целей для этого мира. При этом пророчество выступает в качестве альтернативы для «сакраментального понимания христианства» с его прозаическим догматизмом, предлагая взамен поэтический и символический взгляд на мир. Примечательно, что целиком в духе всей книги, которой свойственно повышенное внимание к социальной проблематике, автор относит к числу наиболее выдающихся пророческих фигур западной цивилизации Ф. Ницше, К. Маркса, Ф. Достоевского и Дж. Джойса. Наиболее яркими примерами пророческого свидетельства в постхристианском мире Дж. Сьорл считает Н. Бердяева и Д. Бонхеффера.

Одной из главных задач богословского формирования в рамках пророческого подхода является возвращение у богословов способности противостоять слепому и некритическому повторению традиции, готовности не расточаться на изнуряющие и бесплодные споры о второстепенных доктринальных вопросах, а концентрировать свое внимание на острейших проблемах публичной сферы. Пророческая позиция христиан, таким образом, выражается прежде всего в активном воплощении и продвижении таких евангельских ценностей как свобода, достоинство, истина, уважение и солидарность. Важным инструментом воспитания мужественных и ответственных богословов-пророков является целостный подход к богословскому образованию, в рамках которого происходит не столько индоктринация студента посредством «христианского мировоззрения», сколько «духовное формирование» (Д. Виллард) его характера посредством применения «педагогика желания» (Дж. Смит), а также ознакомления студентов с жизнью и текстами пророков.

Третий важный компонент программы переустройства богословия и богословского образования состоит в интерпретации автором христианской миссии как солидарности с миром. Автор решительно порывает с традиционным осмыслением миссии как евангелизма, утверждая вместе с К. Райтом, что под миссией следует понимать готовность христиан откликнуться на Божий призыв и присоединиться к Его искупительному труду в творении. Дж. Сьорл расценивает сосредоточенность христиан на церковных программах, стратегиях церковного роста

и на церкви в целом как трагическую ошибку, губительное забвение христианами своей главной задачи – свидетельствовать о Царстве Божьем в мире. Автор последовательно раскрывает опасность «пленения» богословия еkkлeсио-центризмом, призывая к возвращению царство-центрического подхода, в соответствии с которым, сущность христианского послания состоит не столько в личном спасении (евангельский фундаментализм) и не в социальном активизме (либеральное и социальное богословие), а в «возрождении жизни», являющейся результатом нового рождения в духе и направляющей все творение к Царству Божьему.

Missio ecclesiae, понимаемая как вербальное провозглашение того или иного набора доктринальных утверждений, должна уступить место *missio Dei* – жертвенному и любящему способу бытия христианской общины, направленному на преобразование мира посредством воплощения ценностей справедливости, гостеприимства и солидарности. Осуществление такой грандиозной задачи предполагает отказ от «монополизации миссии» церковью – она должна не только учить мир, но и прислушиваться к тому, что воплощенный Логос совершает в нем. Подлинная солидарность возможна только при условии преодоления традиционной дихотомии, разделяющей мир на нас, церковь, спасенных, и их, мир, осужденных. Такие полярные категории разрушительны для духа солидарности и противостоят отношению Бога к миру, в рамках которого божественная любовь и забота направлены прежде всего на всех отверженных, в которых сегодня распинается Христос. Действенная солидарность последователей Христа с всеми страждущими, стремление увидеть мир их глазами имеют огромный гуманистический потенциал в социальной сфере, дезинтегрируемой безразличием и жестокостью. Призыв Дж. Сьорла к возрождению «забытой добродетели» солидарности вдохновлен идеями «соборности» Н. Бердяева, а также социальными императивами «богословия освобождения». Не случайно, среди основных диалоговых партнеров британского богослова встречаем Ю. Мольгмана, Ж. Собрино, Л. Боффа, И. Эльякуриа, а также представителей феминистического (Д. Золле) и «черного» (Дж. Кон) богословия.

Последний аспект книги, на который мы хотели бы обратить внимание, относится к основополагающим контурам богословствования в эпоху постхристианского мира. Новое богословие является тринитарным – каждое лицо Троицы служит примером базового принципа: Отец – свободы, Сын – сострадания, Дух Святой – творчества. Свободу автор интерпретирует как ненасильственный принцип, на основании которого Бог строит свои отношения с творением. Он мило- стиво приглашает людей участвовать в Его великом проекте преобразования и исцеления павшего мира, но при этом уважает их достоинство и право выбора. В ответ на свою жертвенную любовь Бог ожидает от людей не формальной преданности по необходимости, а свободного и творческого отклика. Еще одним важным аспектом богословия постхристианского мира является «феноменология сострадания», требующая отказа от попыток привлечения политических ресур-

сов для навязывания христианских нравственных ценностей или законодательного закрепления любой формы дискриминации. Императивом христианского богословия должно быть не насилие, но творчество. Одно из важнейших условий выработки творческого подхода к богословию – признание нарративного характера Писания. Что же препятствует развитию нового богословия?

Дж. Сьорл выделяет два главных препятствия – это прежде всего фундаментализм, а также либеральное богословие. Наиболее резкие критические замечания автор адресует фундаментализму, как наивной, но агрессивной претензии на такое знание истины Писания, которое категорически исключает любые иные его интерпретации. Как верно говорится в книге, ирония и трагедия фундаментализма состоит в том, что в своем стремлении быть верным Библии, фундаментализм предает ее и превращает «животворящее слово в холодный и стерильный компендиум фактических утверждений» (147). Фундаментализм опасен также и в связи с тем, что присущее ему сервильное понятие Бога как космического диктатора нередко приводит к псевдо-богословским оправданиям несправедливых политических режимов, прикрывающихся защитой традиционных ценностей. Автор приходит к выводу, что если фундаментализм будет доминировать в христианской мысли, то мы вправе ожидать на постепенное умирание богословия, которое окажется совершенно неспособным давать творческие ответы на острейшие вызовы современности. Однако, книга завершается на позитивной ноте. Дж. Сьорл верит, что наступило время для обновления христианства и ключевую роль в этом процессе должно сыграть богословие, способное предложить радикально новое видение христианства как «движения универсального сострадания» (155), вдохновленное Святым Духом.

Подводя итог, следует отметить, что книга Дж. Сьорла «Богословие после христианского мира» безусловно является актуальным исследованием, посвященным самым насущным вопросам современного богословия и богословского образования, а также христианского свидетельства в современном мире. Многочисленные критические ремарки в адрес традиционного догматического и эллисоцентричного христианского мышления можно было бы с определенными обоснованиями расценивать как излишне радикальные и односторонние. Однако гораздо более продуктивным будет рассматривать эту книгу в том же свете, что и тексты С. Кьеркегора. Иными словами, видеть в них «корректив», который по своей природе должен представлять собой максимально противоположный взгляд на доминирующую позицию. И, так же, как и гневные обличения датского философа, книга британского богослова вдохновлена не враждебностью или безразличием, а великой и страстной любовью к Богу и Его делу.

Роман Соловий
Восточноевропейский институт теологии
Львов, Украина
ORCID: 0000-0001-8232-5770